

Бета-тестеры Новогоднее приключение тестеров

«Эпоха Химер», координаты 0-(0-0-0)

20 декабря, 04:12 реального времени

В свое время программисты, писавшие движок «Эпохи Химер», так и не озаботились тем, чтобы ввести какой-нибудь флажок, который бы четко указывал, может персонаж находиться в данном месте или нет. Не потому, что им было лень, а потому, что об этом никто как-то и не подумал. Зачем, собственно? Если уж очень надо огородить место от нежелательного визитера, можно защитить его горами, лесами, в конечном итоге — сделать его где-то очень-очень далеко.

К сожалению, никто не подумал просветить программистов насчет настырности и нахальства игроков. Да и сам дух «Эпохи Химер» поощрял к поиску нестандартных решений. Так что если игрок непременно хотел, скажем, попасть на самую верхушку какой-то скалы (нарисованной дизайнерами исключительно для красоты), он волен был десантироваться туда с дракона, рыть подкоп, карабкаться, выгрызая ступеньки зубами, — все что душе угодно. Лишь бы потом не жаловался администрации: «Безобразия! Я столько сил потратил, на скалу эту влез... а там ничего, кроме горстки снега, нет!»

Случались, конечно, и всякого рода накладки, ну так на то они и админы, чтобы решать возникающие по ходу игры проблемы. Но ведь и администрации нужен на сервере свой уголок, где они спокойно могли бы ставить эксперименты, готовить необходимое для всяческих сюрпризов снаряжение, отлаживать скрипты...

Вот тут не вникающие в особенности психологии, но и не лишенные некоей извращенной эстетики программисты допустили еще одну ошибку. Эту самую админ-базу они оформили в виде небольшого острова, поместив его в самом начале сетки координат: точке «ноль-ноль-ноль». И номер «слоя» (еще одна координата, введенная «на всякий случай») тоже был «ноль», что, увы, говорило о том, что остров находится в том же слое «реальности», что и прочий мир Химер.

Конечно, с точки зрения программистов, остров был изящно, красиво и, главное, надежно защищен от любого вторжения. Хотя бы тем, что от ближайшей суши до него было около трех часов реального времени лету на драконе. Сами администраторы попадали туда специальным телепортом, который проверял их принадлежность к «правлящей касте», прочим же игрокам приходилось искать другой транспорт.

Проблема была в том, что посетить точку с такими замечательными координатами — идея, лежащая, в общем-то, на поверхности. Посмотреть, так сказать, откуда берет начало мир. Да и вообще, когда речь идет о «защите от игрока», у события может быть лишь две вероятностные оценки: «возможно» и «невозможно». Никаких «очень сложно», или «кому это надо», или «обломаются», или даже «ни один дурак на такое не пойдет».

Административный остров уже несколько раз подвергался нашествию неожиданных «туристов». И, надо сказать, авантюристы, которые сюда добирались, не были разочарованы. Тут можно было увидеть такое, чего нет и не будет на всем остальном сервере.

На этот раз это были длинные сани, в которых лежал чудовищный мешок. Возле саней стоял толстый огр. Вокруг него суетились админы с терминалами. Огра трясло и кривило.

- Да не годится этот урод! — наконец в отчаянии заорал один из администраторов.
- Другого все равно нет. Баламут модель так и не прислал, на телефон не отвечает, зараза. А выпускать надо сегодня!
- Давайте лучше стандартную модель дварфа возьмем! У него борода готовая.
- Займись лучше делом...

Огр мелко затрясся и стал покрываться нежной белой шерстью. Кто-то из админов поспешно внес коррективы, и шерсть пошла каракулевыми завитушками. Кто-то ругнулся, огр сбросил шерсть, начал снова обрастать.

В конечном итоге на его физиономии образовалась борода. Правда, росла она от самых глаз и продолжалась по горлу, груди, до самой набедренной повязки.

— Сойдет, — скомандовал старший админ — Остальное одеждой прикроем. Отрастите ему маленько пузо и постригите когти на руках и ногах.

Из единственного глаза огра, кажется, выкатилась крупная слеза. Наконец его упаковали в красный кафтан, на босые ноги надели сапоги. Подходящих красных штанов раздобыть не удалось, так что между краем кафтана и сапогами торчали кривые волосатые коленки. На голову бедолаги нахлобучили красный колпак с белой оторочкой и пушистым помпоном. Админы вздохнули и усталились на результат своих трудов.

- Мать божья, — после минуты зловещего молчания хрипло пробормотал один из них. — Что это?! Что мы сотворили?
- На Санта-Клауса оно ни хрена не похоже, — устало вздохнул другой.

Что правда, то правда. Несмотря на все ухищрения, огр теперь походил, скорее, на бомжующего армянского аксакала с торчащим из окладистой седой бороды горбатым носом.

Админы переглянулись. По выражению лиц было видно, что извечный вопрос «что делать?» уже как-то потускнел, а ему на смену в полный рост встает другой, не менее вечный: «кто виноват?». И быть бы скандалу прямо тут, не сходя с места, если бы на острове не появился еще один админ. Вывалившись из портала, он затараторил:

— Привет, народ, извините, что так задержался... Так, что у нас санями? Оленей сделали? ...Да вы оленей хоть раз в жизни видели? Я вам всем билеты в зоопарк куплю, чтобы вы увидели, чем олень от лося отличается... Ладно, под пиво сойдет. Так. Сани есть, лоси есть, мешок есть... — Новоприбывший вдруг осекся и сглотнул: — Мама... а это что?!

— А на что похоже? — угрюмо буркнул один из горе-дизайнеров.

— На мою двоюродную бабушку похоже! Черт, какого... А, понял. Радуйтесь, я вам модель от Баламута принес! Поэтому и задержался... Так что убирайте этого уroda и настраивайте нормального Санта-Клауса!

Народ возликовал. Вскоре от корявого уroda, полученного путем последовательных трансформаций из огра, не осталось и следа, а перед санями стоял вполне себе настоящий Санта, пузатый, с пушистой белой бородой и добрым, точно у Ленина, взглядом.

Повеселевшие админы еще какое-то время играли с настройками нового бота для придания ему большего сходства с привычным обликом Деда Мороза. Спустя четверть часа Санта уже стоял, покачиваясь, глаза его озорно поблескивали, кончик носа едва не светился малиновым светом, колпак съехал набок, а из кармана торчал характерный шкалик.

Порадовавшись собственному остроумию и удачному завершению трудной работы, админы погрузили бота на сани, задали последние инструкции и запустили в ночное небо. Запряженные шестеркой подгоняемых пьяным хохотом лосей сани, тяжело покачиваясь, скрылись в туче, несущей грозу обитателям «Эпохи Химер»...

Спустя пять часов подбитые сани, оставляя за собой дымный шлейф, стремительно неслись к скалам Черного Континента. А спустя еще несколько минут едва живой окровавленный Санта стоял, прижавшись спиной к баобабу и с ненавистью глядя на окруживших его папуасов. Вокруг валялись переломанные тела лосей, разлетевшиеся из мешка подарки, сломанные ветви и поваленные санями деревья.

Неизвестно, что именно переключилось в скрипте от падения. Но зажатый в угол Санта оказался отнюдь не Клаусом, а самым настоящим, нашенским Дедом Морозом. Рванув на груди красный кафтан, он высвободил скрывавшуюся под ним тельняшку. Потом, выдернув из кармана шкалик, перехватил его за горлышко и, стукнув бутылкой по баобабу, характерным движением выставил вперед получившуюся «розочку».

- Врешь... Не возьмешь... — процедил он сквозь зубы и рявкнул: — Не подходи! Порежу!

Черные джунгли стали свидетелем последнего отчаянного боя Санты. А потом на Черный Континент обрушилось проклятье...

Бермундия, салон-магазин «У старого дварфа»

27 декабря, 21:13 реального времени

Есть в «Эпохе Химер» давняя традиция. Новый год там справляется не как у всех, тридцать первого декабря, а двадцать восьмого. Сделано это для того, чтобы разрешить терзания игроков: где встречать Новый год — в виртуальности или среди друзей?

Многие проводят всю новогоднюю ночь в виртуалке отнюдь не из любви к «Эпохе Химер», а из тяги к халяве. Хоть крохотной, махонькой — но дармовщинке. Новогодней шапочке, елочному шарiku, да хоть черту в ступе — лишь бы было чем потом хвастаться перед прочими, кто в новогоднюю полночь честно пил шампанское, жрал оливье с холодцом и взрывал петарды во дворе.

Конечно, запретить людям торчать на сервере тридцать первого декабря тоже никто не мог. Вот и пошли на эдакий компромисс: администрация сервера официально заявила, что в новогоднюю ночь не будет никаких особых событий. Ни подарков, ни особых квестов, ни даже амнистий провинившимся. Гуляйте спокойно, дорогие игроки, в реальности — это будет самая заурядная игровая ночь. А все новогодние чудеса случатся на три дня раньше.

...Из лавки Банзая открывался великолепный вид — вдоль проспекта Громозеки на Банковскую площадь, где была установлена огромная елка. Все уличные торговцы, как один, были наряжены в красные колпаки. Повсюду были развешаны гирлянды и дождики. В подворотне три дюжих орка энергично били какого-то эльфа за то, что он обсыпал их конфетти из хлопушки: с хлопушками в этом году получился явный перебор, и надоели они всем просто невероятно.

— Эх, люблю Новый год, — поглаживая бороду, вздохнул Банзай. — Столько всякой ерунды толкнуть можно — просто уму непостижимо.

— Бвана, куда зулус ящик ставить? — желчно осведомился Ксенобайт, вытаскивая из подвала ящик с елочными шариками.

— Вон там. Да осторожнее, не рыбу грузишь! — прикрикнул дварф.

Ксенобайт смерил его испепеляющим взглядом, но вслух ничего не сказал. Последние две недели вся их компания носилась по континенту, истребляя всякую мелочь, которая дохла буквально от одного взгляда, не то что удара или заклинания. А виноват в этом был именно Ксен.

Дело в том, что под Новый год из всех монстров, кроме обычных трофеев, стали сыпаться еще и специальные «новогодние»: веточки елки, елочные игрушки, венки из омелы, музыкальные шкатулки... Комбинируя их, можно было получить всяческие новогодние «прибабахи»: наряженную елку, костюм Санта-Клауса, гирлянды и всяческие мелкие сувениры.

Ксенобайт сделал маленькое открытие: вероятность выпадения новогодних трофеев зависит исключительно от количества убитых монстров и никак не зависит от их уровня. Таким образом, чтобы набрать как можно больше елочных игрушек, можно было истреблять всякую мелочь, главное — в больших количествах.

К сожалению, программист имел неосторожность похвастаться своим открытием. Более того, в доказательство своей правоты он подарил Внучке полный новогодний костюм. А на следующий день тестеры, точно рабы на плантации, вышли на равнины, которые не посещали уже несколько лет...

Елочные игрушки они заготавливали в просто нереальных, как казалось Ксенобайту, масштабах. Банзай все подгонял их и требовал еще и еще шариков, веточек, венков, но выкладывать все это добро на прилавок не спешил. И вот пару дней назад он наконец начал распродажу.

И Ксенобайт был размазан начисто. Он и не предполагал, сколько на сервере персонажей, желающих приобрести абсолютно бесполезную шапочку, шарик, елочку... Спрос не ослабевал, несмотря на заоблачные цены. Быть может, этому сильно способствовала Мелисса: одетая в новогодний костюм, она украшала собой вход в лавку.

Темная эльфийка в костюме Снегурочки выглядела буквально сногшибательно. Особи мужского пола шли в сторону магазина как загипнотизированные, а полав внутрь, готовы были купить уже что угодно за одну улыбку Мелиссы. Девушки впрочем, тоже не отставали: новогодний костюм стал последним пискom моды. Банзай подсчитывал барыши, Мелисса и Внучка вовсю зазывали покупателей, а остальные тестеры работали грузчиками. В общем, Бермундия была охвачена радостным предчувствием Рождества и Нового года...

И вот, в тот самый час, когда никто не ждал беды, когда даже самые задиристые жители Бермундии сменили броню на нарядные костюмы, а оружие — на елочные ветви, в тот самый час над Бермундией басовито и тревожно загудел набат.

Источником шума оказался гоблин Муня. В свое время именно он умудрился едва не погубить Бермундию, притасив «на хвосте» кошмарного Громозеку — рейд-босса из Внутренней Монголии. Так получилось, что тогда именно Ксенобайт изловил Муню, необходимого для того, чтобы хоть как-то справиться с Громозекой.

Честно говоря, после того случая все забыли о бедолаге Муне, хотя напоминание о той истории — собственно, сам проспект Громозеки — было перед глазами и по сей день. После тех страхов, которые пережил маленький гоблин, немудрено было бы попросту забросить игру. Но — нет. Муня оправился и даже в своем роде прославился. Он стал скороходом.

Бережно вкладывая все очки опыта в скорость, Муня добился потрясающих результатов. Говорят, он мог обогнать на спринте даже черного дракона. И вот сегодня он принес черные вести.

Понятное дело, никто не стал слушать маленького гоблина. Так что Муня недолго думая вскарабкался на колокольню и устроил там тарарам. Ну а когда длинная рука Ксенобайта сцапала его за шиворот, даже не особо испугался: дело-то привычное. Таким образом, именно тестеры первыми узнали о наступлении Армады.

— Джамбей пал, — сообщил Муня, маленько приди в себя. Бедолага трясся, как осиновый лист, в его глазах застыла тоска. — Что они там устроили — ужас. Похлеще Громозеки, честное слово... Резали всех. Новичков, ремесленников... даже ботов!

— И что же, во всем городе не нашлось десятка танков, чтобы врезать папуасам по голым задницам?! — недоверчиво проговорил Махмуд. — А ну-ка, дайте мне мой топор...

— Погоди, — остановил его Банзай. — А как же береговая охрана? В конце концов — Джамбейская эскадра? Сколько раз папуасы совершали набеги — каждый раз они Джамбей десятой дорогой обходили именно потому, что там им всегда готовы были дать дрозда!

— Я не знаю! — всхлипнул Муня. — Никто ничего так и не понял... Я с охоты пришел... Два шарика добыл, хотел обменять их на звездочку, тогда бы у меня елка была... А тут... А они... Море как почернело — столько их было! А потом они в город ворвались...

Голос гоблина стал совсем плаксивым и сильно дрожал. Банзай решительно обнял его за плечи и слегка встряхнул:

— Ну-ну... Ты молодец. Герой! Но не раскисай, твоя миссия еще не окончена. Рассказывай. Рассказывай, как дело было.

— Я мало что видел... Я ведь не боец... Я с охоты пришел...

— Понятно, — устало потер переносицу Банзай. — Ну-ну... Говоришь, звездочку хотел? Вот, держи, подарок тебе на Новый Год.

— Они... Они... — Губы Муни неожиданно задрожали, и он разрыдался в голос: — А они сказали, что Нового Года не буде-е-ет!

— Ну вот уж это они решительно обломатся, — покачал головой Банзай. — Потому как, поверь мне, Новый год это такая силаща, что...

— Они Деда Мороза убили! И сказали, что всем праздник испортят!

С минуту тестеры молчали, не находя, чем бы утешить бедолагу. Наконец заговорила Мелисса:

— Ну знаете ли... А вот за такие слова уже полагается пасти рвать. Решительно и беспощадно!

В этот момент откуда-то снаружи раздался гул сотен голосов. Обеспокоенная Мелисса выглянула из лавки, по-быстрому расспросила пробежавшего мимо прохожего, после чего вернулась к друзьям.

— Так. Все срочно на Южные ворота. Говорят, там такое...

Бермундия, Южные ворота

27 декабря, 21:48 реального времени

Зрелище за воротами было довольно мрачным. Штук пятнадцать верховых драконов гарцевали на площадке возле ворот. Их всадники, точно башибузуки, улюлюкали и потрясали оружием, выкрикивая невнятные оскорбления. А по дороге к городу приближалась странная процессия.

Десяток здоровенных, бугрящихся мышцами орков со скрежетом волокли на веревках длинные сани. Полозья у саней были покорежены и неаккуратно выровнены, на бортах все еще сохранились выбоины и следы копоты. Вперед выдавалась какая-то оглобля, на которой висела небольшая клетка. В клетке зачем-то болтался сердитый цыпленок.

В санях же сидел весьма колоритный персонаж. По расе — человек, по классу — скорей всего, гладиатор. Из одежды на нем были только сапоги, напоминающие растоптанные кирзачи, проклепанные кожей и стальными бляхами семейные трусы, куча татуировок и что-то вроде сбруи, на которой держались один наплечник и едва прикрывающее пупок зеркало. В одной руке командор папуасов держал здоровенный хлыст, в другой — нечто вроде разукрашенного перьями посоха или, скорее, короткого копья, на которое была насажена голова.

По мере того как сани приближались к городу, собравшиеся на стенах жители Бермундии смогли наконец внимательнее разглядеть это экзотическое украшение. Это и правда была голова, срезанная и обработанная как трофей. По понятным причинам, это умение не было особо распространено на основных континентах «Эпохи Химер», зато уж на Черном континенте — сколько угодно. Испачканная и свалевшаяся белая борода, нос картошкой, красный колпак с белой оторочкой...

— Так ведь это же... — нерешительно проговорил кто-то. — Это же Дед Мороз!

На физиономии горемычного Санта-Клауса навсегда застыло горестное, чуть извиняющееся выражение. По стенам прошел ропот.

— Слышь ты, Тармазан, приемись обезьян, — возмущенно заорал кто-то. — Хороший понт, он, конечно, завсегда дороже денег, но хоть что-то святое надо иметь, а?

Сани остановились. Предводитель папуасов едко ухмыльнулся и эффектно щелкнул бичом по спинам орков. Впечатление было несколько смазано тут же раздавшимися угрожающими фразами:

— Слышь, ты полегче, а?

Вождь досадливо поморщился и, взмахнув посохом, закричал:

— Здорово, бермундийские голодранцы! Я прибыл сюда сообщить вам пренеприятнейшее известие...

— О, гляди-ка, обезьянка Гоголя читала! — хмыкнул кто-то, и со стен грянули хохотом.

Папуас скрипнул зубами.

— Ну-ну, — проговорил он. — Юмористы, значит? Давайте-давайте, в Джамбее тоже поначалу хохмили.

Смех быстро заглох. Слух, принесенный Муней-скороходом, уже пронесся над Бермундией. Злорадно оскалившись, вождь продолжил:

— Так вот, голодранцы, я прибыл сюда сообщить: Новый год отменяется! Вместо него будет кровавая резня и беспредел!

— Мужики, всякий юмор должен иметь границы, — солидно сказал какой-то бермундийский орк. — С меня хватит. Кто за то, чтобы сейчас навалить этим умникам?

Судя по одобрителному гудению, за формированием боевой группы дело бы не стало. Но тут снова заговорил вождь:

— Эй, умники! Не терпится мне морду пощупать? Ну, предлагаю: десять ваших лучших бойцов против одного моего! Выигрываете вы — я ухожу. Выигрываю я — продолжаем с того момента, на котором прервались. Вы ничем не рискуете. Как вам?

— Ох, чую подставу! — не раздумывая, прошипел Ксенобайт.

— Точно! — подтвердил Банзай. — Ребята, и не вздумайте... Махмуд, дуй-ка с Мак-Мэдом к воротам, и будьте готовы их моментально закрыть...

— Муня... Где Муня?! — лихорадочно заозирался Ксенобайт. — Интересно, в Джамбее тоже был такой спор? Черт, что произошло в Джамбее?!

Ксенобайт, точно куница, вытянулся, огляделся по сторонам, нырнул в толпу... Несколько минут он рыскал там, время от времени выныривая, чтобы оглядеться. Рывок, короткий писк — и перепуганный Муня снова оказался у программиста в горсти.

— Муня! Что было в Джамбее?! — страшно вращая глазами, спросил Ксенобайт. — Там ведь тоже вся эта лабуда была про десять против одного?!

— Да!

— А что потом?! Муня, что потом было? Кто вышел на поединок?

— Я не... Я не знаю, я не видел!

— Муня, что было потом?!

— Они выпустили курицу! — завершал в ответ Муня. — И все стало плохо!

— Курицу?! — От удивления Ксенобайт даже выронил маленького гоблина. — А... Как это...

— Не знаю! — продолжал кричать Муня. — Она их всех порвала! На клочки, как Тузик грелку, как никотин хомяка, как Ленин буржуазию! А пока все дуплили...

Ксенобайт уже сорвался с места. Взлетев на стену, программист глянул вниз. Десять персонажей — пять бойцов, три мага и два лучника — выходили вперед, машинально разворачиваясь в боевой порядок. А предводитель папуасов уже быстро вытравливал перекинутую через блок веревку, опуская клетку с цыпленком на землю...

— Мужики! — во все горло завопил программист. — Берегитесь! Курица подставная!

Естественно, никто не обратил внимания на такое идиотское предупреждение, а ничего более вразумительного Ксенобайт придумать не успел.

Бермундия, Штаб Гражданской Обороны

27 декабря, 22:19 реального времени

— Ты это видел?! Нет, ты мне скажи: ты это видел?! Если это не баг, то что это?!

— Более отвратительного зрелища я еще не видела, — отстраненно призналась Мелисса. — Внучка, ты все засняла?

— Все, — тихо кивнула Внучка. — От их выхода за ворота и до конца...

Цыпленок, вскормленный на просторах Черного континента, оказался страшной птицей. Он и правда порвал бермундийских чемпионов на клочки. Причем в буквальном смысле. Вся площадка перед городом, вовремя закрытые ворота и стены вокруг оказались залепанными кровью, а растерзанные трупы десяти героев, с оторванными конечностями, представляли собой что-то вроде попавшего в дробилку конструктора «Лего».

Никто так и не понял, как такое могло произойти. Адская курица двигалась слишком быстро, чтобы за ней можно было уследить взглядом. Вся надежда была только на видеозаписи, сделанные Внучкой.

Настроение было крайне подавленное. Пока лучших бойцов пускали на форшмак, Махмуд с Мак-Мэдом успели закрыть ворота. И очень вовремя, потому что всеми позабытые башибузуки попытались влететь в город. А уж что было бы, если б роковая курица ворвалась в толпу зрителей, и подумать страшно.

И вот теперь город был в натуральной осаде. Башибузуки вместе с вождем оказались лишь крохотным передовым отрядом, следом за которым подошла основная Армада... Не сказать чтобы их было ну очень много, но — порядком. В любом случае, страшный цыпленок все равно создавал значительный перевес.

— Ксен,пусти его, задушишь ведь, — вяло посоветовал Банзай.

— Нет, ты мне скажи, ты видел, что там творилось?
 — Видел!
 — Бывают такие курицы? Ну? Говори, бывают?
 — Не бывают!
 — Значит, баг?!
 — Ну... Черт, да что ты от меня хочешь?! Я всего лишь консейлор!
 — Ты его в бан отправить можешь?
 — Ну... Ну могу!
 — Так в чем же дело?

— Дело в том, — проговорила Мелисса, появляясь в комнате, — что далеко не факт, что это поможет.

— В каком смысле?
 — Курица не у него в кармане! — раздраженно пояснила она. — Если его забанить... Боюсь, она попросту потеряет контроль.
 — Ты выяснила, что это за зверь?!
 — В общих чертах, — мрачно буркнула девушка, устало потирая глаза. — Перекопала весь форум, пришлось даже... А, неважно. В общем, слушайте, детки, сказочку с несчастливым концом и очень подозрительным запахом. Примерно неделю назад над Черным континентом был сбит Санта-Клаус. Самый первый в этом году, экспериментальный. За это, по утверждению папуасов, администрация наслала на них проклятье в виде курицы. Свидетели утверждают, что она появилась из бутылки, которую якобы сам Санта и разбил, когда ему бороду подпаливать начали. Даже видеозапись есть.
 — Так... Дальше? — кивнул нервно рассказывающий взад-вперед по комнате Банзай.
 — А что, те бедолаги, которых растерзала курица, они... Они еще не вернулись? — с притворной небрежностью спросила вдруг Мелисса.

— Не знаю, не... — начал было Ксенобайт и запнулся. — Ну, нет! Все не может быть настолько плохо. Это попросту нечестно...
 — Сразу после появления монстра на Черном континенте на форум администрации посыпались жалобы и протесты. Очень быстро они сменились просьбами. Мол, мужики, все понимаем, юмор оценили, уберите свою курицу, сил уже никаких нет. Примерно в этот момент администрация наконец соизволила ответить. Ответ, надо сказать, был весьма раздраженным: мол, так вам и надо, нечего было админам поганки мутить (это они про сбитого Санту). Сразу после этого прозвучало еще несколько панических выкриков на форуме: мол, кура не просто народ режет, после нее персонажи пропадают. И — тишина.

— Ксен? — после недолгой паузы спросил Банзай. — Ты, кажется, что-то понял?
 — Цыпленок не баговый. Цыпленок мастерский, — пробормотал Ксенобайт. — Ему просто шаблон параметров другой поставили, а это только админ может сделать!

— Что еще за шаблон?
 — Ну, у каждого монстра в игре есть свой стандартный набор характеристик. Сила, ловкость, живучесть, прочая дребедень. И еще скрипт поведения: агрессивный, не агрессивный, стадный. Чтобы не настраивать каждого монстра в отдельности, прописываются шаблоны. При создании экземпляра ему присваивается шаблон. В общем — инкапсуляция, наследование и полиморфизм в полный рост.

— Ты хочешь сказать, что кто-то взял простую курицу и присвоил ей набор характеристик от... э-э-э... Ну... — Банзай вопросительно глянул на Ксенобайта. — А, собственно, кто у нас обладает способностью стирать персонажей?!

Повисла гробовая тишина.

— «Сим свидетельствую, что прольются реки крови и озера слез, ибо пришел в мир Красный Дракон», — с подвыванием процитировал Ксенобайт. — В данном случае — Красный Цыпленок.

— На месте админов, — проговорил Банзай, со значением глядя на скорчившегося в углу комнаты консейлора, — я бы срочно что-то делал. Вплоть до остановки сервера.

— Никто не хочет брать на себя ответственность, — устало пояснила Мелисса. — Чертова курица уже неделю как беспредельт на Черном континенте. На просьбы о помощи мастера их, попросту говоря, послали. Подозреваю — просто не разобравшись, что к чему. Папуасы нить не стали, но обиду зажевали горьким кактусом: умудрились сплотиться, каким-то образом взяли под контроль курицу и пошли мстить. Черт, да тут откатом пахнет, причем на неделю назад!

Банзай пошатнулся. Все прибыли от торговли новогодними игрушками грозили превратиться в воспоминания, а после такой неприятной истории вряд ли кто-то будет покупать елочные шарики. Откат на целую неделю — вещь немислимая. И тем не менее...

Ксенобайт снова ухватил за шкирку консейлора: персонажа, наделенного кое-какими администраторскими привилегиями:

— Ты можешь связаться со старшим звеном админов? — грозно спросил он.

— Я уже пытался! Никто не отвечает!

— Все старшее начальство в отпуске, — уныло развела руками Мелисса. — Новый год же на носу. А то, что осталось, в панике ищет, на кого бы все спихнуть.

— А тем временем Бермундия в осаде! — зарычал Махмуд. — Хлопцы, если мы хотим что-то сделать — надо делать это самим, как всегда.

— Ксен, — строго проговорил Банзай. — Ты же программист! Срочно придумай, как укротить эту адскую курицу! Остальное мы берем на себя.

Наверное, насчет «срочно придумай» Банзай говорил все-таки фигурально. Но погрузившийся в какие-то свои мысли Ксенобайт вдруг встрепенулся, бросил консейлора и зашагал к выходу из комнаты.

— Ты куда?! — удивился Банзай.

— На стену. Хочу взглянуть, осталось ли в этом чудовище хоть что-то куриное...

Черный континент

27 декабря, 23:12 реального времени

Ночь над Черным континентом, как и полагается, была бархатисто-черной, усыпанной крупными звездами и наполненной тихими шорохами, вздохами и шуршанием джунглей. Понятное дело, непроглядный мрак изрядно разбавляла луна, да и, вообще говоря, не бывает в виртуальности по-настоящему темных ночей. Но те сумерки, которые тут назывались ночью, вполне устраивали тихо скользящий по небу экипаж двух драконов.

Впереди летел, пятном темноты на фоне звездного неба, Самум, дракон Бармалея — одного из лидеров клана Мардук. Вслед за ним — Комиссар, дракон Ксенобайта, совсем недавно получивший возможность летать. Прodelав длинный путь от Бермундии до Джамбея, а оттуда — дальше на юг, через море, драконы достигли Черного континента. Обогнув его вдоль восточного побережья, они заложили вираж, выходя на тот курс, которым предположительно шел неделю назад Дед Мороз.

— Ксен, ты уверен, что сработает? — который раз нервно переспросила Мелисса.

— Нет, — огрызнулся программист.

— А ты уверен, что оно все еще там?

— Нет.

— А...

— Нет! — рывкнул Ксенобайт. — Мелисса, это единственная мысль, которая пришла мне в голову. В любую секунду папуасы могут

вычислить способ запустить курицу за стены города и превратить его в мясокомбинат. В любую секунду админы могут попросту вырубить сервер. В конце концов — в любую секунду может явиться настоящий Санта-Клаус и жестоко покарать тех, кто вздумал кощунствовать в его адрес. Будем дожидаться одной из этих развязок?

— Да не кипятись ты. Просто твое бормотание насчет того, что «у курицы раздвоение личности», ничуть не успокаивает, а вывод, что из-за этого надо лететь на Черный континент, несколько неочевиден. Ты не хотел бы...

— Нет, не хотел бы, — устало вздохнул программист. — Если я расскажу мою идею, ты скажешь, что я псих. И ничего не будешь делать, пока я не докажу тебе, что все это вполне возможно. А я сам в этом не уверен! Так что, пожалуйста, просто сделай все так, как я сказал, а потом — честное слово! — я сам выйду один на один против этого цыпленка. Договорились? А сейчас — выходим на объект.

Самум впереди снизился и теперь летел, едва не задевая брюхом воду глубокого залива. Когда до берега оставалось всего ничего, что-то отделилось от дракона и с плеском бултыхнулось в воду. Комиссар повторил маневр Самума. Когда он начал снижаться, Мелисса, до этого сидевшая за спиной Ксенобайта, ловко перебралась на поджатую лапу Комиссара. В тот миг, когда он почти коснулся воды, она без всплеска, точно торпеда, ушла в воду, а дракон тут же взмыл в небо.

Последний раз глянув вниз, Ксенобайт попытался разглядеть плывущих к берегу Мелиссу и Внучку, десантированную Бармалеем. Драконы синхронно вышли из имельмана, направляясь прочь от берега.

— Ну, — проговорил Бармалей. — Что теперь?

— Теперь остается только ждать сигнала, — мрачно проговорил Ксенобайт. — И надеяться на таланты наших девушек...

На малой высоте, чтобы не «светиться» на фоне звездного неба, стремительно и тихо драконы полетели вдоль западного побережья. Ксенобайт хорошо помнил, как однажды местная система перехватчиков лихо спустила его с небес на землю в самом буквальном смысле слова, поэтому не поленился окупать драконов набором приглушающих заклинаний, превративших их в натуральные «стелсы».

Они фактически уже подлетали к северной оконечности Черного континента, когда Ксенобайт вдруг сощурился. Далеко впереди, в море, казалось, покачивалось светящееся пятно. Переглянувшись, они развернули драконов.

— Черт! — неожиданно закричал Бармалей. — Это же... вторая волна!

Ксенобайт глянул вниз, несколько секунд тупо разглядывая бухту... а потом его глаза полезли на лоб.

— Теперь понятно, почему они не спешат с нападением!

Вся бухта внизу была покрыта, точно ковром, палубами. Узкие драккары папуасов толкались, пытались маневрировать. В их судорожном копошении чувствовалось, во-первых, отсутствие единого командования, а во-вторых — изрядная нервозность. И причиной этой нервозности было, похоже, именно это светящееся пятно которое приближалось к бухте, а не отдалялось от нее, как показалось сначала Ксенобайту.

И тут до пилотов наконец дошло, что именно они видят.

— Это Джамбейская эскадра! — удивленно крикнул Бармалей. — Они заперли их в бухте! Шиш этому чуду в перьях, а не подкрепление!

Не сговариваясь, оба дракона заложили вираж. Позиция у них была выгодная, они шли со стороны суши, в то время как все внимание папуасов было приковано к морю. Две тугих струи вязкого, точно напалм, драконьего пламени чиркнули по палубам...

Море горело. Папуасский флот набился достаточно тесно, чтобы пожар перекидывался с корабля на корабль. При виде красного дракона (после открытия боевых действий маскировка, естественно, слетела) папуасы с испуганными воплями бросились врассыпную. Некоторые с тихим хлопком исчезали: отключались от игры. Задние корабли пытались протолкаться в море, поджигая передние и вытесняя их прямо на озлобленных джамбейцев.

Слегка оправившись, папуасы попытались дать отпор. С палуб поднялась целая туча стрел, копий, бумерангов — всего, что можно было швырнуть в летящего противника. Но, по большому счету, было поздно. Джамбейская эскадра, заметив неожиданное подкрепление и воспользовавшись неразберихой, перешла в наступление, запустив вперед с десяток брандеров...

Воистину грандиозная флотилия Черного континента буквально горела как свеча. А Бармалей с Ксенобайтом уже летели обратно, к южному побережью, на этот раз — напрямик. Никто не потрудился преследовать их: у папуасов и так забот хватало...

— Ну что, нашли?!

— Нашли, нашли, — устало отмахнулась Мелисса. — Помоги... Гадость какая...

Бармалей охнул... Минуту назад они приземлились на небольшой утес, где Внучка с Мелиссой ждали эвакуации. Их часть работы прошла тихо — быть может, как раз благодаря переполоху в северной бухте. Стоило драконам приземлиться, как из кустов высочилась Мелисса. Удостоверившись, что это «свои», она вернулась в кусты, чтобы помочь Внучке вытащить их находку.

Точнее — помочь находке выйти. При виде массивного неуклюжего тела даже привычный ко всяким гадостям Ксенобайт втянул голову в плечи.

Красный кафтан деда Мороза был вымазан грязью, порван и в нескольких местах пропален. Некогда жизнерадостный толстячок, сейчас он казался раздувшимся утопленником. Но, что самое страшное, у него не было головы. Вместо нее из воротника торчала тыква. В тыкве было проделано отверстие, через которое была пропущена веревка, обмотанная поперек груди, подмышками у бывшего Санта-Клауса. Он медленно брел, спотыкаясь и ощущая воздух перед собой пухлыми пальцами...

— Готично, — сглотнув, признал Ксенобайт. — А... чего это он... **так?**!

— Откуда я знаю?! — рывкнула Внучка, в голосе которой послышались истерические нотки. — Я его оживила... а он... ну — вот!

— А тыква зачем? У нас вроде как Новый год, а не Хэллоуин...

— Ну, — смутилась Внучка. — Как протез, что ли... Осторожно, дедушка! Вот сюда... Сюда... Скоро все будет хорошо, и голову тебе вернем, и шапочку...

Боту было явно очень нехорошо. Он и так уже перенес массу событий, на которые попросту не был рассчитан. Сложно сказать, что им теперь управляло, но то, что шарики у него за ролики заехали всерьез, было видно сразу.

После небольшой заминки (Мелисса наотрез отказывалась лететь одним экипажем с этим «рождественским зомби») и Мелисса, и Внучка устроились позади Бармалея на спине Самума. Ксенобайт, который ни за что бы не признался, что и его от такого соседства пробивает абсолютно мистическая жуть, в конечном итоге примотал своего страшного пассажира поперек шеи Комиссара, как мешок.

На обратном пути они сделали круг над морским побоищем в Северной Бухте. Кажется, Джамбейская эскадра полегла полностью, но и флот Черного континента перестал существовать.

Бермундия, Южные Ворота

27 декабря, 23:48 реального времени

— И что теперь? — устало спросила Мелисса, когда оба дракона приземлились на площади за Северными воротами Бермундии. —

Зачем было все... это?

— Теперь, — бесцветным голосом буркнул Ксенобайт, — я, как и обещал, пойду драться с курицей.

— Ксен, ладно тебе. Не дури. Рассказывай, что задумал?

Программист только отмахнулся.

— Слишком долго... Если я прав, все будет в порядке. Если нет... Ну, тогда посмотрим.

Осаждающие упрямо сидели под стенами города. По всему было видно, что затея им уже порядком надоела. Вести о разбитом флоте, похоже, уже до них дошли. Судя по всему, еще чуть-чуть — и осада прекратилась бы сама собой...

— Эй, голозадый! — крикнул Ксенобайт со стены. — Разговор есть... Хочешь еще одно пари? Давай один на один, ты со своей курицей и я... ну, тоже с питомцем.

Вождь папуасов хмуро уставился на программиста.

— Валяй... Все равно скукотища.

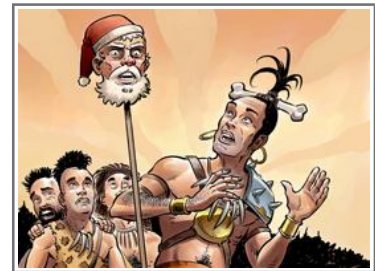
Ксенобайт решительно двинулся к воротам. Удивительно: папуасы настолько впали в меланхолию, что даже не попытались проскользнуть за ворота, когда они приоткрылись. Все с вялым интересом наблюдали за программистом и плетущейся за ним громоздкой фигурой, замотанной в мешковину.

— Ну и что это? — с некоторым любопытством спросил вождь. — Ручной огр?

Ксенобайт, на удивление, даже не стал выпендриваться. Он просто стянул мешок с мертвого Деда Мороза. Вокруг дружно охнули. Кто с отвращением, кто с удивлением. А дальше начался, как потом охарактеризовала сцену Мелисса, «полный авангард».

Вождь папуасов, пожав плечами, повелительно взмахнул рукой, посылая курицу в атаку. Санта-Клаус неожиданно захрипел. Вытянув, в лучших традициях ужастиков, руки со скрюченными пальцами перед собой, он сделал неуверенный шаг в сторону саней. Из-под тыквы доносился отвратительный сипящий звук, но, что самое страшное, отрубленная голова на копье вдруг встрепенулась и открыла глаза. Обведя поляну мутным взором, голова открыла рот и захрипела:

— Это мое... отдай... Хо... Хо... Хо... Хо...

Что бы там ни говорили, нервы есть у всех. Были они и у вождя. Неожиданно тонко взвизгнув, он испуганно отбросил свой страшный жезл. Потом заверещал, обращаясь к курице:

— Сожри его! Сожри! Фас!

Но с курицей, похоже, тоже творилось неладное. Она мелко тряслась, подпрыгивая и трепеща выгнутыми за спину крыльями. Вдруг она запрокинула голову и издала пронзительный, ни на что не похожий скрип, эдакое продленное во времени куриное кудахтанье. Потом, пригнув голову к земле, устремила взгляд налитых кровью глаз в сторону вождя.

— Мое... Мое... — растягивая гласные, с интонациями деревенского дебила стонал Санта, протягивая скрюченные пальцы к валяющейся в пыли голове. — С Но-о-овым... Хо. Хо. Хо. С Но-о-овым... год-о-одом...

Курица остервенело рвала на клочки тело бывшего вождя папуасов. Его башибузуки с суеверным ужасом наблюдали за этим побоищем. Один из них уркнул: «Меня сейчас стошнит» и застыл — вышел из игры. Санта-Клаус тупо пытался приладить гримасничающую голову поверх тыквы.

Ксенобайт взирал на весь этот паноптикум с равнодушной усталостью, ссутулившись и засунув руки в карманы. Развернувшись, он медленно побрел обратно к воротам, всем своим видом показывая, что тут ему больше делать нечего.

Логово тестеров

28 декабря, 00:17 реального времени

— Ну теперь-то ты объяснишь, что произошло?!

— Угу, — все так же равнодушно буркнул Ксенобайт. Стаканчик с кофе в его руке заметно подрагивал. — С чего начать?

— С самого начала. Откуда, черт побери, эта тварь взялась?

— Не знаю, — пожал плечами программист. — Скорее всего, кто-то из админов прикалывался. Делать такие штуки можно только на мастерской базе. Наверное, кто-то сделал такую вот прикольную «курочку», похихикал, да и дистиллировал ее в бутылку. Уничтожить неохота, оставлять — нет смысла. Пускай валяется.

— А зачем эту бутылку выдали Санте?

— Не знаю. Видимо, для смеху. И какой дремучий инстинкт заставил его при угрозе расколотить ее на «розочку», тоже не знаю. Но в этот момент папуасы получили проблему в полный рост. А Санта-Клаус, выпустив этого дракона в перьях, автоматически стал его хозяином.

— Это почему?!

— Дистилляция, — раздраженно пояснил Ксенобайт, — для того и существует... Ну, это как инструмент. Административная команда, с помощью которой можно что угодно превратить в бутылку. Скажем — замок. Положил его в сумку, принес на нужное место. Бутылку разбил — появился замок. Ну и автоматически прописал владельцем того, кто бутылку разбил.

— Да, но каким же образом... — начала Мелисса.

— Помнишь, — перебил Ксенобайт, — я сказал, что хочу посмотреть, осталось ли в ней еще что-то куриное? Так вот, наблюдая за цыпленком, я вдруг понял: у нее две личности, то есть — два скрипта. Драконий, который появляется только в боевом режиме, и самый обычный — куриный. Только тронь ее — получишь дракона. Успокоится — станет курицей. Понятно?

— Более или менее. А как же папуасы умудрились...

— Не знаю, как, но вождь... приручил ее. Понимаете?! Дождался, когда курица успокоится, и — приручил! Но, заметьте, приручил именно куриную составляющую! Черт, я снимаю шляпу перед его сообразительностью и отчаянной отвагой. На тот момент курица уже третий день терроризировала Черный континент. Админы, не разобравшись, сердито отказали в помощи. Думаю того, кто с ними общался, уволят к чертовой бабушке: в тот момент он мог бы пресечь скандал в зародыше. Так или иначе, вождь попросту отправился в лес и... приручил курицу. На это хватило бы первой ступени этого умения.

— Идиотизм, — вздохнул Банзай.

— Точно. Итак, на момент Джамбейского десанта ситуация была такова. Вождь брал курицу, отдавал ей приказ: атаковать. При этом, заметьте, сначала выставляется цель атаки, потом включается боевой режим. В курице просыпается дракон, уже имеющий цель для атаки. Гениально, а? Папуасы, крепко обиженные на весь сервер и получившие такого великолепного вождя, готовят крестовый поход и успешно начинают его. Затем...

— Отставить. Это мы потом на форуме почитаем, ты про Деда Мороза расскажи. Как ты догадался... и вообще, что произошло? Его же угрожали неделю назад!

— Голова, — досадливо прищелкнул пальцами Ксенобайт, как бы удивляясь, почему его товарищи сами не могут догадаться. — Голову можно снять только персонажу, понимаете? Не боту, а персонажу. Да и сущности с нестандартной отрисовкой легче делать на основе болванки персонажа, если нет нужды их тиражировать. Вот тут-то меня и осенило: что происходит с телом персонажа, если он

умирает?

— Лежит, ждет, чтобы его воскресили, — пожал плечами Банзай. — Пока его хозяин не даст команду возрождаться в ближайшем... Ух ты...

— Именно. Санта не был рассчитан на смерть. Поэтому подать команду было некому. Я предположил: а что, если его оживить?

— Но почему, когда Внучка его воскресила, он не стал нормальным, как все нормальные персонажи?

— Ну, знаете ли, — рассердился Ксенобайт. — Я вам пророк, что ли?! Один Аллах ведает, чем его там админы напиговали, только Кришна знает, что у него там в какой последовательности перемкнуло! Черт, да весь сервер от таких шуточек вылететь мог! Но в основном я оказался прав: восставший из мертвых Санта продолжал быть хозяином Красного Дракона внутри курицы. Дальше все просто. Надо было поставить его перед курицей и добиться, чтобы она активировалась... По сути дела, хватило бы ее просто пнуть.

— Знаешь, — деликатно заметил Мак-Мэд. — Ты, конечно, оказался прав... Но в момент принятия решений твоя логика...

— Не было никакой логики, — перебил его Ксенобайт. — Была русская рулетка. Я сделал предположение, такое же абсурдное, как и вся сложившаяся ситуация. Поставил на нее свою жизнь. Бах!

Ксенобайт демонстративно поднес воображаемый револьвер к виску.

— И мой абсурд выиграл. Только и всего.

— И что теперь?

Вместо ответа Ксенобайт резко ткнул большим пальцем себе за спину, где крутилась отснятая Внучкой видеозапись. Воскрешенный Санта сидел на скамеечке саней, раскачиваясь и дергая несуществующие вожжи. Рядом с ним лежала его голова, корча страшные рожи и блаженно мыча. В ногах деловито копошилась курица. Время от времени голова начинала возбужденно дергаться и вопить, странно растягивая гласные: «Хо-хо-хо! С Новым годом! Счастливого Рождества!» Тогда мешок у него за спиной развязывался, и в воздух летели коробочки с подарками. Но почему-то никто не спешил их подбирать. Вся картина производила крайне подавляющее впечатление...

— Админы, конечно, скоро уберут это безобразие, — тактично вздохнула Мелисса. — На форуме они уже обещали наказать виновных, восстановить пострадавших по резервным копиям баз и щедро задобрить всех халявой. Даже папуасов, которые, как ни крути, пострадали больше своей вины. Обещают, что откатов не будет. Так что, в сущности, мы могли и не напрягаться.

Ответом ей была неловкая тишина. Мелисса махнула рукой и выключила монитор.

— Хватит киснуть. Лучше подумайте, где будем встречать настоящий Новый год!